

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ23-10-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Багрянцевой Людмилы Самойловны к Литвинову Василию Федоровичу о возмещении ущерба, причинённого преступлением,

по кассационной жалобе Литвинова Василия Фёдоровича на решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 27 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Багрянцевой Л.С. – Куницкого С.Ю., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Багрянцева Л.С. обратилась в суд с указанным выше иском, в обоснование которого указала, что в июле 2018 года истцу стало известно о приговоре, вынесенном Ворошиловским районным судом г. Волгограда 30 мая 2018 г., в соответствии с которым Литвинов В.Ф. признан виновным в совершении

преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту хищения денежных средств у Харьковской Н.В.

По утверждению истца, по схожей схеме привлечения денежных средств для строительства жилого дома № [REDACTED], Литвинов В.Ф. похитил денежные средства и у неё.

Так, в 2008 году истец, являясь работником ООО «Волгоречстрой», которым руководил Литвинов В.Ф., по просьбе последнего передала ему в качестве займа денежные средства в размере 1 650 000 руб. со сроком возврата до 15 сентября 2009 г. В сентябре 2009 года Литвинов В.Ф. от возврата денежных средств уклонился, указав на наличие возможности возврата денег путём совместного вложения средств на правах дольщиков в строительство жилого дома, на что у него имеются необходимые ресурсы, с чем Багрянцева Л.С. согласилась.

В подтверждение этого Литвинов В.Ф. в 2014 и в 2016 годах от имени ООО «Волгоречстрой» выдал Багрянцевой Л.С. гарантийные обязательства, которые в последующем не исполнил.

Данные обстоятельства являлись предметом процессуальной проверки следственного отдела 5 Следственного управления МВД России по г. Волгограду, по итогам которой с согласия Литвинова В.Ф. постановлением от 12 сентября 2019 г. в возбуждении уголовного дела отказано на основании положений пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Полагая, что прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не освобождает лицо, причинившее материальный вред, от его возмещения в полном объёме, истец просит взыскать с ответчика 1 650 000 руб.

Решением Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 27 января 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 июня 2022 г., исковые требования Багрянцевой Л.С. удовлетворены. С Литвинова В.Ф. в пользу Багрянцевой Л.С. в счёт возмещения ущерба, причинённого преступлением, взыскано 1 650 000 руб. Также с Литвинова В.Ф. взыскана государственная пошлина в бюджет муниципального образования городской округ город-герой Волгоград в размере 16 450 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. названные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 3 апреля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 16 июля 2008 г. между ООО «Волгоречстрой» в лице генерального директора Литвинова В.Ф. (заёмщик) и Багрянцевой Л.С. (займодавец) заключён договор займа, в соответствии с которым займодавец представляет заёмщику денежные средства в размере 1 650 000 руб. сроком возврата до 15 сентября 2009 г.

Передача денежных средств сторонами оформлена квитанциями к приходным ордерам от 16 июля 2008 г. № 86 и от 11 сентября 2008 г. № 89, в которых отражено назначение платежей в качестве заёмных денежных средств.

В последующем между Багрянцевой Л.С. и ООО «Волгоречстрой» в лице Литвинова В.Ф. был подписан договор, датированный 16 июля 2008 г., о долевом участии в строительстве жилого дома по ул. [REDACTED], по условиям которого застройщик ООО «Волгоречстрой» принял Багрянцеву Л.С. в долю по строительству жилого дома и обязался в срок до 1 июля 2011 г. обеспечить строительство данного объекта, его сдачу в эксплуатацию и передачу в собственность Багрянцевой Л.С. квартиры общей площадью 55 кв.м на четвёртом этаже. Согласно пункту 3.1 данного договора расчётная сумма долевого участия Багрянцевой Л.С. определена в размере 1 650 000 руб.

Принятые на себя обязательства ООО «Волгоречстрой» не исполнило.

30 июля 2014 г. и 23 июня 2016 г. Литвинов В.Ф. как руководитель ООО «Волгоречстрой» выдал Багрянцевой Л.С. рукописные гарантийные обязательства, в которых соответственно гарантировал возврат заёмных средств с начисленными процентами за просрочку возврата займа до 1 сентября 2015 г. и возврат денежных средств с начисленными процентами, начиная с октября 2016 года (начало строительства дома) частями – по 500 000 руб. ежемесячно, независимо от начала строительства.

Однако обязательства перед Багрянцевой Л.С. ни по передаче объекта долевого строительства, ни по возврату денежных средств со стороны ООО «Волгоречстрой» исполнены не были.

С требованиями о возложении на ООО «Волгоречстрой» обязанности по исполнению договорных обязательств по передаче объекта долевого

строительства, равно как и о возврате денежных средств по договорам, Багрянцева Л.С. в суд не обращалась.

Узнав в июле 2018 года о вынесении в отношении Литвинова В.Ф. Ворошиловским районным судом г. Волгограда по факту хищения денежных средств Харьковской Н.В. при аналогичных обстоятельствах обвинительного приговора от 30 мая 2018 г., Багрянцева Л.С. обратилась в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту хищения Литвиновым В.Ф. денежных средств у неё.

По результатам проверки заявления Багрянцевой Л.С. 12 сентября 2019 г. следователем следственного отдела 5 Следственного управления МВД России по г. Волгограду вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть за истечением сроков давности уголовного преследования в отношении Литвинова В.Ф.

Из содержания данного процессуального документа следует, что в действиях Литвинова В.Ф. следователем установлено наличие признаков состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершённого более 10 лет назад.

Литвинов В.Ф. против вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть по нереабилитирующему основанию, не возражал.

Удовлетворяя требования о возмещении ущерба, причинённого преступлением, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, сослался на то, что постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Литвинова В.Ф. в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, то есть по нереабилитирующему основанию, подтверждает факт совершения ответчиком в отношении истца деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и размер причинённого вследствие этого ущерба.

По мнению суда, сам факт отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и освобождение лица от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности не освобождает это лицо от обязательств по возмещению причинённого ущерба и не исключает защиту потерпевшим своих прав в порядке гражданского судопроизводства.

Отклоняя заявление ответчика о применении исковой давности, суд указал, что срок исковой давности по требованию о взыскании денежных средств начал течь со дня вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, то есть с 12 сентября 2019 г.

Определением суда кассационной инстанции решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Согласно статье 15 названного кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Таким образом, убытки могут быть взысканы в судебном порядке при одновременной доказанности наличия убытков, противоправности поведения причинителя убытков, а также причинной связи между содеянным и возникшими убытками. Отсутствие хотя бы одного из указанных элементов не дает истцу право на удовлетворение иска.

Частью 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, постановление следователя о прекращении уголовного дела подобного рода преюдицию не образует и не является основанием для освобождения от доказывания.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 17 июля 2012 г. № 1470-О и от 28 мая 2013 г. № 786-О, прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности не освобождает виновного от обязательств по возмещению нанесённого ущерба и компенсации причинённого вреда.

Между тем, процессуальная обязанность доказать наличие и размер причинённого вреда, определённого по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, лежит на истце.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.1 постановления от 2 марта 2017 г. № 4-П указал, что отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления.

Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или

обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено статьёй 49 Конституции Российской Федерации.

Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 1823-О, постановление о прекращении уголовного дела является письменным доказательством (часть первая статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из установленных судами обстоятельств дела следует, что стороной заключённых с истцом договоров займа, а также договора о долевом участии в строительстве жилого дома, является ООО «Волгоречстрой».

Гарантированные обязательства выданы истцу также от имени ООО «Волгоречстрой».

Постановление о прекращении производства по уголовному делу в связи с истечением срока давности уголовного преследования по указанным истцом обстоятельствам вынесено не судом, а следователем.

Приговором Литвинов В.Ф. осуждён за совершение преступления в отношении другого лица и при других обстоятельствах.

Факта совершения преступных действий в отношении истца данным приговором не установлено.

С учётом изложенного, решение суда, основанное исключительно на обстоятельствах, указанных в постановлении следователя о прекращении уголовного дела, нельзя признать законным.

Названное выше постановление подлежало оценке с другими доказательствами по делу, между тем какие-либо другие доказательства судом не исследовались и соответствующие обстоятельства причинения ответчиком убытков истцу не устанавливались.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями также допущены существенные нарушения норм материального права об исковой давности.

Статьёй 195 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 196 этого же кодекса).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 названного кодекса).

В абзаце втором пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, суду следовало установить, когда Багрянцева Л.С. узнала или должна была узнать о нарушении своего права Литвиновым В.Ф.

Само по себе наличие либо отсутствие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не является определяющим при исчислении срока исковой давности применительно к пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, по настоящему делу судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 27 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 27 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи